

Интервью с преступником: к постановке проблемы регулирования

Научный руководитель – Крюкова Евгения Сергеевна

Кучуренкова Александрина Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: sasha_kuchurenkova@mail.ru

В современном медиапространстве интервью с лицами, совершившими преступления, особенно тяжкие и особо тяжкие, становятся мощным инструментом привлечения внимания. Подобные материалы находятся на стыке журналистики, юриспруденции, этики и психологии, порождая острые дискуссии о своей допустимости и последствиях.

Согласно Закону РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» СМИ имеют право на свободный поиск, получение и распространение информации, а также на свободу выражения мнения, каких-либо ограничений в отношении жанра интервью не установлено. Верховный Суд России также отмечал, что право СМИ на посещение мест лишения свободы для интервьюирования заключенных предусмотрено рядом международных и российских правовых актов, журналисты вправе посещать пенитенциарные учреждения для выполнения профессиональных задач. Вместе с тем, ряд норм вводит некоторые ограничения, в частности, недопустимость использования СМИ для совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения охраняемых законом тайн, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость (ст. 4 Закона № 2124-1), в отношении лиц, не достигших 18 лет (ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию») и др.

Среди рисков негативного воздействия указанного интервью с преступником особенно выделяется соблюдение прав потерпевших. Публичное выступление преступника может повторно травмировать жертв и их семьи, вызывая у них чувство незащищенности, страха и несправедливости. Это особенно актуально в случаях, когда преступление было жестоким и получило широкий общественный резонанс. Интервью с преступником, содержащее детали преступления, может стать болезненным напоминанием о трагедии и усугубить страдания потерпевших. Ярким примером может служить дело Общественной коллегии по жалобам на прессу в отношении К.А. Собчак в связи с ее интервью со «Скопинским маньяком». Тут должен действовать принцип «не навреди» - обязанность журналиста оценить потенциальный вред от публикации.

Один из спорных вопросов – гарантия презумпции невиновности и особого статус осужденного. Публикация интервью до вынесения приговора может оказать давление на суд, сформировать предвзятое общественное мнение и нарушить право на справедливое судебное разбирательство.

Среди этических особенностей можно выделять ряд спорных вопросов. Например, возможно ли давать голос человеку, который совершил преступление, чему он может научить и что рассказать? Не превращается ли интервью в инструмент пропаганды насилия или оправдания жестокости? Существует риск, что преступник в ходе интервью попытается оправдать свои действия, переложить вину на жертву или представить себя в выгодном свете; такая риторика может быть воспринята потерпевшими как оскорбление и неуважение к их горю.

Также дискусию может вызвать формат и эстетика подачи материала, т.к. некоторые специалисты могут прибегать к драматизации, саундтрекам, пафосным интро, которые могут романтизировать образ преступника и вызвать к нему нездоровый интерес. Соблюдение этических норм и принципов журналистики при освещении подобных дел требует особой тщательности. Необходимо избегать сенсационности, спекуляций, оправдания виновного, «развлекательного» направления материала.

Исследование, проводимое автором, показывает несколько принципиальных противоречий, ключевые из которых можно свести к следующим:

- Право общества на информацию vs. Право на приватность и спокойствие потерпевших.

- Свобода слова журналистов vs. Этическая ответственность за последствия.

- Психологический интерес к природе зла vs. Риск романтизации преступности.

Среди рекомендаций для медиа-практики нами выделяются:

1. Экспертный контекст: любое интервью должно сопровождаться обязательными комментариями независимых экспертов: криминологов, психологов, юристов, которые деконструируют манипуляции и дадут профессиональную оценку сказанному.

2. Фокус на последствиях: смещение акцента с личности преступника на боль и страдания жертв, а также на необратимость последствий деяния.

3. Соблюдение дедлайнов: отказ от публикации интервью в разгар активной фазы следствия или суда.

4. Отказ от сенсационности: информационная, а не развлекательная подача материала, исключая героизацию преступника.

5. Создание этических кодексов: разработка уточнений редакционных стандартов для работы с подобными материалами, введение собственных положений и ограничений в освещении криминальной тематики.

Интервью с преступником — это мощное оружие в информационном пространстве, публикация которого должна быть не актом бездумного удовлетворения общественного любопытства, а взвешенным этико-правовым поступком, основанным на принципах «не навреди» и верховенства закона, с обязательным учетом глубокого психологического воздействия на аудиторию.

Источники и литература

- 1) .